

УДК 811.161.1

ЖИВАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ КАК ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

© В.К.Харченко

Интерес И.А.Бодуэна де Куртенэ к живой разговорной речи побуждает ставить вопрос о статусе разговорной речи как феномена национальной культуры, что целесообразно исследовать в таких направлениях, как культура когниции (индивидуальная культура языковой личности, проявляющаяся в рассуждениях и афоризмах), смеховая культура, культура воздействия на происходящее, культура аутовоздействия, диалог с книжной культурой. Помимо создания достаточно мощных баз данных, исследование разговорной речи может осуществляться методом семантической ротации через наложение афоризмов разговорной речи на книжные их аналоги и выявление оригинальных суждений. Создание электронной базы, насчитывающей около 4 тысяч лично зафиксированных реплик спонтанного диалога, обнаружило точки сопряжения между данными разговорного дискурса и предложениями (и образами) научно-популярного, художественного, публицистического, философского дискурсов. Подобное междискурсивное наращение смыслов можно обозначить как метод семантической ротации, который весьма значим для оценки и самооценки языковой личности, а в перспективе и для оценки реальных и потенциальных богатств языка.

Ключевые слова: разговорная речь, акустическая культура, смеховая культура, наращение смыслов, реплика, афоризмы, рассуждения.

Проявленный И.А.Бодуэном де Куртенэ поисковый интерес к разговорной стихии речи долгие десятилетия не находил последователей. Только ко второй половине XX века появились солидные публикации по разговорной речи, и это направление в отечественном языкознании постепенно и неуклонно стало развиваться уже по экспоненте, сформировав отдельную область лингвистических изысканий – коллоквиалистику. Хезитативы и сквернословие, метафоры и сравнения, речь возрастных и социальных групп – и это, и многое другое составило предметы непосредственных исследований. В этом освоенном пространстве определить ждущие исследователя белые пятна непросто. Тем не менее мы выделяем такой слабо разрабатываемый участок лингвистического, или шире – гуманитарного знания, как исследование культуротворческого эффекта и потенциала живой разговорной речи.

Акустическая (изустная) культура противостоит, как известно, книжной культуре и культуре Интернета. Сразу подчеркнем, что записывать по горячим следам, точно фиксировать сказанное и трудно, и проблематично. На бумажном и/или электронном носителе удастся запечатлеть лишь отдельные реплики, фрагменты, капли из океана звучащего живого языка. И тем не менее при всей своей спонтанности, континуальности, сиюминутности, мимолетности, недолговечности разговорная стихия речи позволяет ставить вопрос о повышении самого статуса разговорной речи в аспекте культуротворчества. Здесь выделяются следующие направления исследовательского поиска.

Прежде всего, как компонент национальной культуры живая разговорная речь дает не менее щедрый материал, нежели традиционно книжная культура, в направлении изучения культуры мышления, культуры индивидуальной когниции в свете целой серии теоретических работ по феномену языковой личности. Собранный «разговорный материал» [1] позволяет выделить здесь четыре вектора проведения исследований.

Это, прежде всего, анализ оригинальности, эвристики высказываний, развития мысли от спонтанного рассуждения к резюме, индивидуально-авторскому разговорному афоризму. Суть предложенного нами метода семантической ротации состоит в том, что высказывание разговорной речи сопоставляется с литературным аналогом, накладывается на свидетельство книжной культуры, при том что при произнесении реплики автор высказывания обычно даже не подозревает, не задумывается, что только что озвучил кем-либо уже опубликованное рассуждение.

Разговорный дискурс: [Краснодарский край. Учительница, 31 г.]: *Муж мне говорит: Ну, ты, такая училка, зануда! – А мы уже не видим себя! Опыллились друг о друга!* (07.05.2012) [1: 382]. Художественный дискурс: *Одна из утомительных необходимостей человечества – та, что люди не могут освежить себя в середине жизни, круто сменив род занятий* (А.Солженицын) [2: 79].

Разговорный дискурс: [Доцент 55 л. о поездках за границу в качестве переводчика]: *У меня*

такое впечатление, что меня доводит жизнь до какого-то жуткого момента, а потом дает фантик, конфетку! А перед этим такой прессинг! Сейчас я, наверное, еще не заслужила! (14.08.2012) [1: 28]. Художественный дискурс: Когда отчаяние достигает своих высот, жизнь слегка пугается и раскладывает перед тобой свой товар: ну что тебе надо, чтобы ты успокоился? Все люди как люди – а тебе чего надо? Может – это? (В.Попов) [3: 185].

Разговорный дискурс: [Женщина-профессор 69 л.]: У меня очень много своих планов. Маленьких. Но они мне дороги, эти мелочи! (01.09.2010) [1: 28]. Дневниковый дискурс: У меня есть какой-то фетишизм мелочей. Мелочи суть мои «боги» (В.Розанов) [4: 520].

Разговорный дискурс: [Преподаватели-профессора на кафедре]: Какой Гоголь писатель! Какой язык! – Наслаждение просто физиологическое! – У меня Толстой тоже! Читаешь – и мир становится на место! (06.12.2012) [1: 28-29]. Дневниковый дискурс: Литература сильна тем, что вызывает острое чувство счастья. И Гоголь велик не тем, что осмеивал Хлестакова и Чичикова, а тем, как он это делал, так, что мы до сих пор дышим счастьем, читая его. В этом все дело, не в том, что, а в том, как. А счастье облагораживает, и в этом значение литературы, которая делает нас счастливыми и тем подымает нас (В.Пропп) [5: 326].

Еще более выразительную группу составляют высказывания, которым (пока еще) не найден аналог в свидетельствах книжной культуры.

[Доцент о подготовке песни к юбилею факультета]: «Да не ходи на сцену!» Я думаю, что ж меня так зомбируют? И сейчас так же. Они говорят: да что вы? Что мы, клоуны, что ли? Да мы, преподаватели, и должны быть клоуны! Ведь шутит над собой только тот, кто уверен в себе! (29.10.2013) [1: 41]. [Попутчица-менеджер 59 л.]: Мне говорят: главное – ребенка накормить! Нет, ребята! Главное – чтоб мать была сыта. Потому что сытая мать всегда ребенка накормит! (22.11.2014)¹. [Профессор об оппоненте]: ...Конечно, глуповата, но она жена богатого мужа. Это сейчас новое явление в науке – жена богатого мужа, Они защитились, подкупив, а потом разъезжают по диссоветам, как по модным показам (28.11.2014). [Тверь. Женщина-инженер 64 л.]: Люди вокруг себя перестали видеть красоту. Они смотрят на картинки! На-

рисованные! Если ребенок не видит, что ствол у дерева не просто коричневый, а морщинистый, серый, как у слона (кожа), зеленый, если мох, а они этого не видят! Это все нарисовано другими людьми. И дети бедные поэтому, бедное восприятие, и надо возвращать детей к мысли, что вокруг все хорошо (14.12.2014).

Далеко не единичные случаи совпадений, с одной стороны, и отсутствие аналогов, с другой, доказывают, что живая разговорная речь – сокровищница далеко не только эмоций и «перцепций» (талантливой передачи запаха, вкуса, слуховых, осязательных переживаний, тем более зрительных!), но также сокровищница когниций. Разговорная речь должна расцениваться как неотъемлемая часть национальной культуры, требуя постоянной внимательной и повсеместной фиксации (первый этап), систематизации, изучения (второй этап), более того – внедрения лучших своих образцов (третий этап усилий филолога-прикладника).

Векторами исследования культуры мышления в разговорной речи могут стать также высказывания, которые целесообразно подвести под рубрики: индивидуальная поведенческая культура, культура воздействия на происходящее, на окружающих и культура аутовоздействия (аутокоррекции).

[Женщина-реализатор]: Я придерживаюсь принципа: если про тебя ходит сплетня, значит ты живешь правильно! (31.10.2010) [1: 24]. Я придерживаюсь принципа: если про тебя ходит сплетня, значит, ты живешь правильно! Она всегда говорит: «Если вы хорошо выглядите, значит правильно живете!» (02.06.2010) [1: 20]. [На остановке женщина лет 40 ласково говорит знакомой]: На тебе? Давно не было видно, чтоб ярко-новое... (09.07.2012) [1: 31].

Итак, предметом исследования в заявленном направлении может стать индивидуальная культура языковой личности, в том числе в прикладном аспекте как возможный пример для подражания, для освоения чужого опыта.

Как компонент национальной культуры живая разговорная речь открывает свое своеобразие и в передаче так называемой смеховой культуры. В разговорной речи средства комического исключительно разнообразны, однако до недавнего еще времени изучение комического концентрировалось преимущественно в границах художественного текста. Сравнительно свежим представляется поток публикаций по особенностям языковой игры, начало исследованию которых было положено в 1983 г. [6]. Приведем примеры из личной картотеки.

¹ Здесь и далее разговорные реплики 2014-2015 гг. взяты из личной картотеки автора и еще не опубликованы.

[Декан 44 г. вспоминает]: *А в Санкт-Петербурге был еще пропон – проректор по направлениям* (15.04.2014). [На аттестационной комиссии зав. кафедрой шутливо о контракте]: *Мы просим максимальный срок... Без права переписки* (смех)! (19.06.2014). [Муж жене об идущей навстречу на пляж босой женщине]: *Вот экономит человек обувь!* (13.07.2014). [На рынке]: *Кукуруза – распродажа!* (31.08.2014). [Проректор о подготовке к аккредитации]: *Так, «Лечебное дело». Порадовали только одни психиатры* (смех) (01.10.2014). [Водитель, проходя по плацкартному вагону, шутливо]: *Где здесь номера кают?* (11.10.2014). [На планерке]: *Из 329-й вываливаются окна! – Аккредитацию проводить собрались! – Это будет «Аудитория критического реализма»! – «Специализированная аудитория»* (смех) (14.10.2014). [Учительница на конференции]: *Они дома мало прочитали, и я решила: пусть сейчас читают по очереди вслух. А класс слабый. Лучше б я этого не делала!* (смех) (13.11.2014). [Менеджер коллегам, едущим на семинар в Москву о навязывании проводником покупок]: *Тапочки купил (чтоб покурить дали!). Белые. – Ты ж не надевай! – Я в них спать буду!* (21.11.2014). [Жена и гостя говорят о Путине. Муж]: *Так, политические вы мои! Я вам мандарин принес, может быть, вам полегчает. Кислое! Оттяжка хорошая* (смех) (14.12.2014).

Разговорная речь позволяет более широко охватывать комическое, иллюстрируя такие приемы, которые не часто встречаются на страницах книг и в выступлениях эстрадных артистов. Здесь срабатывает креатив прочтения самой ситуации.

Помимо культуры когниции и смеховой культуры, живая разговорная речь демонстрирует культуру взаимодействия с другими дискурсами, что, по большому счету, является процедурой обогащения, переплетения культур: книжной, интернетовской. Проявляется это в щедром

цитировании литературных источников, песен, рекламных роликов.

[О талантливой дочери подруги]: *Сейчас она в МГУ на первом курсе «Звезда пленительного счастья»!* (05.02.2014). [По телефону преподавательница 57 л.]: *Она все сделает, чтобы я была a big nothing, абсолютный ноль! И получится, что, как в песне: «Отряд не заметил потери бойца»!* (22.03.2014). [Профессор об одной из инсталляций на Каскаде в Ереване]: *А это что? Похоже на кораблик? – А я подумал: Глупый Ингвин...* (07.12.2014). [Во время прогулки сверяются по карте Еревана]: *Все понятно, все понятно! – Все мне ясно / стало теперь!* (08.12.2014). [Доцент о наглой студентке с Украины]: *«Мы беженцы!» Я ей говорю: у меня тоже не молочные реки и кисельные берега!* (10.02.2015).

Таким образом, представленные аспекты наблюдений над репликами спонтанного общения позволяют расценивать культуру разговорной речи как достойное и значимое звено национальной культуры, требующее и постоянного сбора материала, и теоретической его интерпретации, и прочерчивания ориентиров возможного внедрения наиболее выразительных цитат и постулатов в «коллективное бессознательное».

1. Charchenko V.K. Lebendiges Gesprochenes Russisch in Theorie und Praxis: Äußerungen, Monologe. – Berlin, Elena-Plaksina-Verlag, 2014. – 688 с.
2. Солженицын А.И. Раковый корпус. – М.: Центр «Новый мир», 1991. – 368 с.
3. Попов В. Единственное, что утешало // Проза новой России: В 4 т. – Т. 3. – М.: Вагриус, 2003. – 433 с.
4. Розанов В.В. Сумерки просвещения. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.
5. Пронн В.Я. Дневники старости // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. – СПб., 1995. – № 3. – С.300 – 350.
6. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1983. – 238 с.

COLLOQUIAL SPEECH: THE PHENOMENON OF NATIONAL CULTURE

V.K.Kharchenko

The interest in colloquial speech expressed by Baudouin de Courtenay prompts a question regarding the status of colloquial speech as a phenomenon of national culture. This issue can be studied in the area of cognitive culture (the individual culture of linguistic personality reflected in arguments and aphorisms), culture of laughter, culture affecting current events, culture of autoinfluence, a dialogue with literary culture. The studies of colloquial speech include creation of extensive databases as well as the use of the semantic rotation method that involves colloquial speech aphorisms overlapping their literary analogues, and reveals original judgments. Making a corpus of 4,000 recorded spontaneous remarks of the spoken dialogue makes it possible to reveal the connection between the structures (and forms) of public collo-

quial discourse and the discourse of popular science, fiction, mass media, and philosophy. The above stated inter-discourse multiplication of meanings is defined as the method of semantic rotation. The method proves relevant in evaluation and self-evaluation of the linguistic personality, as well as the estimation of actual and potential language resources.

Key words: colloquial speech, acousmatic culture, culture of laughter, multiplication of meanings, remarks, aphorisms, arguments.

1. *Charchenko V.K.* Lebendiges Gesprochenes Russisch in Theorie und Praxis: Äußerungen, Monologe. – Berlin, Elena-Plaksina-Verlag, 2014. – 688 с. (in German)
2. *Solzhenitsyn A.I.* Rakovyy korpus. – М.: Centr «Novyj mir», 1991. – 368 s. (in Russian)
3. *Popov V.* Edinstvennoe, chto uteshalo // Proza novoy Rossii: V 4 t. – Т. 3. – М.: Vagrius, 2003. – 433 s. (in Russian)
4. *Rozanov V.V.* Sumerki prosveshheniya. – М.: Pedagogika, 1990. – 624 s. (in Russian)
5. *Propp V.Ya.* Dnevnik starosti // Russian Studies. Ezhekvartal'nik russkoj filologii i kul'tury. – SPb., 1995. – № 3. – S.300 – 350. (in Russian)
6. *Zemskaya E.A., Kitajgorodskaya M.V., Rozanova N.N.* Yazykovaya igra // Russkaya razgovornaya rech'. – М.: Nauka, 1983. – 238 s. (in Russian)

Харченко Вера Константиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

308015, Россия, Белгород, ул.Победы, 85.
E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

Kharchenko Vera Konstantinovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Philology, Belgorod State National Research University.

85 Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

Поступила в редакцию 06.03.2015